

Ссылка для цитирования этой статьи:

Дациева Х.Г., Омаров А.О. Правовые основы регулирования оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации // Human Progress. 2025. Том 11, Вып. 12. С. 26. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_12/Datsyeva.pdf DOI 10.46320/2073-4506-2025-12a-30.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дациева Хадижат Гасановна

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация

Омаров Абакар Омарович,

магистрант 3 курса,
Юридический институт,
Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала, Российская Федерация;
независимый исследователь

Аннотация. В статье раскрываются правовые основы оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации как особого вида государственно-властной деятельности, направленной на предупреждение, выявление и раскрытие преступлений, а также на обеспечение безопасности личности, общества и государства. Рассматривается нормативная база ОРД, включающая Конституцию Российской Федерации, федеральное законодательство и подзаконные акты, анализируется их соотношение и значение для формирования законных пределов оперативной деятельности. Отдельное внимание уделяется задачам и принципам ОРД, кругу органов, уполномоченных на её осуществление, перечню оперативно-розыскных мероприятий и условиям их проведения. В тексте освещаются вопросы судебного контроля и прокурорского надзора, а также особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве с учётом требований уголовно-процессуального закона. Делается акцент на гарантиях защиты прав и свобод человека при применении негласных методов и на ответственности за нарушения установленного порядка.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, правовое регулирование, Конституция РФ, федеральный закон, оперативно-розыскные мероприятия, судебный контроль, прокурорский надзор, уголовное судопроизводство, защита прав человека.

Оперативно-розыскная деятельность (ОРД) в Российской Федерации – это самостоятельная форма властной деятельности государства. Её осуществляют специально уполномоченные оперативные подразделения, применяя как открытые, так и негласные методы.

Цель ОРД состоит в защите личности, общества и государства от преступных посягательств, однако по своей юридической природе она не подменяет уголовное судопроизводство и не «заменяет следствие».

Практический смысл оперативной работы – своевременно получить и проверить сведения о готовящемся, совершаемом либо уже совершённом преступлении, установить причастных лиц, выявить обстоятельства, создающие угрозы безопасности, а затем передать материалы в процессуальную сферу, где действуют требования УПК РФ о допустимости, проверке и оценке сведений [1, с. 199].

Правовое регулирование ОРД опирается на иерархию источников. На верхнем уровне находится Конституция РФ, закрепляющая неприкосновенность частной жизни, жилища, тайну переписки и иных сообщений, а также общий подход к допустимости ограничений прав – только на основании федерального закона и при соблюдении установленной процедуры, включая судебный контроль в предусмотренных случаях.

Следующий уровень – федеральное законодательство, которое определяет содержание, пределы и условия оперативно-розыскной деятельности. Наконец, подзаконные акты (ведомственные приказы, инструкции, межведомственные регламенты) могут детализировать организационные вопросы, но лишь в пределах полномочий, прямо вытекающих из закона. Тем самым исключается ситуация, когда ведомственные документы фактически расширяют права оперативных органов: «правила» задаёт федеральный законодатель [2, с. 115].

Базовым источником здесь выступает Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», который на весну 2025 года действует в редакции, учитывающей изменения, в том числе поправки 2025 года. Именно этот закон определяет задачи и принципы ОРД, устанавливает закрытый перечень оперативно-розыскных мероприятий, описывает основания и условия их проведения, вводит судебный порядок разрешения вмешательства в конституционные права, а также закрепляет правила использования результатов и систему контроля и надзора. В контексте правовых основ его

значение очевидно: он задаёт пределы допустимого и формирует юридические гарантии от произвольного вмешательства.

Задачи ОРД одновременно раскрывают её назначение и ограничивают «границы» оперативной активности. Закон относит к ним выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений и установление лиц, их подготавливающих, совершающих либо совершивших; розыск скрывающихся лиц и без вести пропавших; получение информации о событиях и действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной, экологической и иной безопасности; установление имущества для обеспечения исполнения приговора по имущественным взысканиям или имущества, подлежащего конфискации. В практическом плане это означает, что оперативные мероприятия допустимы лишь тогда, когда они привязаны к уголовно-правовым рискам или к угрозам безопасности, а не используются ради «общего интереса» или решения частных конфликтов вне правового поля [3, с. 120].

Принципы ОРД сформулированы кратко, но они задают строгие требования к деятельности оперативных подразделений. Закон прямо указывает на законность и обязанность уважать и соблюдать права и свободы человека и гражданина. Одновременно признаётся допустимость конспирации и сочетания гласных и негласных методов и средств. Эта конструкция отражает баланс: скрытность допускается как способ достижения законных целей, но не превращается в право действовать произвольно. Отсюда вытекает обязанность выбирать меры, соразмерные задаче и по возможности минимально затрагивающие права, а при необходимости вмешательства в сферу конституционных гарантий – заранее получать судебное разрешение.

Существенная часть правовых основ – определение круга органов, которым разрешено осуществлять ОРД. Закон закрепляет закрытый перечень: оперативные подразделения органов внутренних дел; органов федеральной службы безопасности; федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны; таможенных органов; Службы внешней разведки; Федеральной службы исполнения наказаний. Дополнительно оговорено, что оперативное подразделение органа внешней разведки Министерства обороны РФ вправе проводить мероприятия лишь для обеспечения собственной безопасности и при условии, что такие действия не затрагивают компетенцию иных органов, прямо названных законом. Принцип закрытости перечня означает, что «добавить» себе оперативные полномочия нельзя административным решением: расширение возможно только через изменения федерального закона.

Содержание ОРД раскрывается через перечень оперативно-розыскных мероприятий, который также имеет закрытый характер. В него включены, в частности, опрос и наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, проверочная закупка, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, контроль почтовых отправлений и иных сообщений, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение, контролируемая поставка, оперативный эксперимент, получение компьютерной информации (закреплено как самостоятельное мероприятие). Закон допускает использование информационных систем, аудио- и видеозаписи и других технических средств при условии, что они не создают опасности для жизни и здоровья и не причиняют вред окружающей среде. При этом часть мероприятий, связанных с технически сложным вмешательством в коммуникации и цифровую среду, проводится с использованием оперативно-технических сил и средств и обычно дополнительно регламентируется межведомственными актами, что усиливает учёт и формализует процедуру.

Любое оперативно-розыскное мероприятие должно иметь законное основание и проводиться при соблюдении установленных условий. Эти элементы выступают юридической «точкой входа»: при их отсутствии мероприятие превращается в неправомерное вмешательство. Закон называет основания, среди которых, например, наличие возбужденного уголовного дела, а также поступившие сведения о признаках противоправного деяния, о лицах, подлежащих розыску, о без вести пропавших и иные предусмотренные случаи. Отдельно установлены условия, при которых допускается ограничение конституционных прав – прежде всего тайны сообщений и неприкосновенности жилища. Такие меры (включая получение компьютерной информации) допускаются, как правило, только по судебному решению и при наличии предусмотренных законом данных, в том числе о деяниях, по которым предварительное следствие обязательно, либо об угрозах государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности. Тем самым законодатель связывает наиболее чувствительное вмешательство либо с повышенной общественной опасностью предполагаемого деяния, либо с необходимостью раннего реагирования на угрозы безопасности.

Судебный контроль в сфере ОРД построен как оперативный, документально оформленный порядок. Вопрос об ограничении прав рассматривается судьёй единолично и без промедления; основанием выступает мотивированное постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД (круг таких руководителей обычно конкретизируется ведомственными актами). Судья вправе истребовать дополнительные материалы, однако

закон одновременно ограничивает объём раскрываемых сведений, защищая информацию о внедрённых лицах, негласных сотрудниках, конфиденциальных помощниках, а также данные об организации и тактике мероприятий. Судебное решение устанавливает срок действия разрешения, который в обычном порядке не превышает нескольких месяцев; при необходимости он продлевается новым судебным решением на основании повторно представленных материалов [4, с. 190].

Наряду с общим правилом закон предусматривает исключения для неотложных ситуаций. Если из-за срочности мероприятие начато без судебного решения, орган обязан в течение 48 часов получить судебное разрешение либо прекратить проведение. Кроме того, описаны специальные случаи, связанные с угрозой жизни, здоровью или собственности при обращении лица и его согласия, с уведомлением суда в установленный срок, а также порядок получения отдельных данных о соединениях и местоположении абонентского устройства при розыске без вести пропавших. Дополнительно закон предусматривает судебный порядок получения определённых сведений у кредитных организаций по операциям и счетам, что отражает стремление законодателя формализовать доступ к финансовой информации и связать его с контролем суда.

Гарантии прав и свобод в ОРД закреплены не только на уровне общих деклараций, но и через конкретные запреты и процедуры защиты. Прямо запрещено осуществлять оперативно-розыскную деятельность для целей, не предусмотренных законом. Любое лицо, считающее, что действия оперативных органов нарушили его права, вправе обжаловать их в вышестоящий орган, прокурору либо в суд. Дополнительно закон предусматривает, что лицо, чья виновность не доказана (например, при отказе в возбуждении дела или прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям), при наличии данных о проведении в отношении него оперативных мероприятий может требовать сведения о полученной информации – в объёме, который совместим с требованиями конспирации и не связан с разглашением государственной тайны. Такая конструкция показывает, что секретность не отменяет юридической ответственности государства, хотя объективно ограничивает раскрытие отдельных данных.

Отдельного внимания заслуживает вопрос о том, как результаты ОРД используются в уголовном процессе. Закон об ОРД допускает, что результаты могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться дознавателю, следователю и в суд, а также применяться в доказывании – но только при соблюдении требований уголовно-процессуального закона. УПК РФ, со своей стороны, закрепляет запрет на использование результатов ОРД в доказывании, если они не соответствуют требованиям, предъявляемым к

доказательствам. Отсюда следует практическое правило: оперативные материалы сами по себе не становятся доказательствами автоматически. Они должны быть процессуально проверены и оформлены установленными средствами – через следственные и иные процессуальные действия (допросы, осмотры, выемки, экспертизы и т.д.). При нарушении порядка получения либо представления информации возникает риск признания таких сведений недопустимыми.

С одной стороны, государство вправе собирать и фиксировать информацию лишь в предусмотренных законом случаях и по установленной процедуре. С другой стороны, оно обязано обеспечивать защиту таких сведений, предотвращать их незаконное распространение и использовать их строго для целей, ради которых вмешательство допускалось. Если же должностные лица выходят за пределы закона, наступают дисциплинарные, административные или уголовно-правовые последствия – в зависимости от характера нарушения (например, при посягательстве на тайну переписки, неприкосновенность жилища либо при злоупотреблении должностными полномочиями). В целом современное регулирование сохраняет курс на более детальное процедурное оформление работы с цифровыми данными и техническими мероприятиями, при неизменном требовании: любые негласные меры допустимы только в пределах федерального закона и под контролем суда и прокуратуры.

Список литературы

1. Антонов Е.В. Гарантии соблюдения прав и свобод гражданина при реализации оперативно-розыскной деятельности / Е.В. Антонов // Молодой ученый. 2025. № 19 (570). С. 199-202.
2. Аветисян С.А. Направления совершенствования законодательства в сфере оперативно-розыскной деятельности / С.А. Аветисян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2024. № 1 (164). С. 115-118.
3. Маликова Н.Б. Система принципов оперативно-розыскной деятельности / Н. Б. Маликова // Научный портал МВД России. 2022. № 4 (60). С. 120-127.
4. Олина В.А. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности вне уголовного процесса / В.А. Олина, С.А. Иванова // Молодой ученый. 2024. № 19 (518). С. 190-192.
5. Семенчук В.В. Проблемы правового регулирования оперативно-розыскного обеспечения безопасности Российской Федерации / В.В. Семенчук // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12, № 4. С. 1017-1033.

THE LEGAL BASIS FOR THE REGULATION OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Datsyeva Khadizhat Gasanovna

Candidate of Law, Associate Professor,
Department of Criminal Procedure and Forensic Science,
Law Institute,

Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation

Omarov Abakar Omarovich

3rd-year Master's student,

Law Institute,
Dagestan State University,
Makhachkala, Russian Federation;
Independent Researcher

Annotation. The article reveals the legal foundations of operational investigative activities in the Russian Federation as a special type of governmental activity aimed at preventing, detecting and solving crimes, as well as ensuring the security of individuals, society and the state. The article considers the regulatory framework of the ORDO, which includes the Constitution of the Russian Federation, federal legislation and by-laws, analyzes their relationship and importance for the formation of legal limits of operational activities. Special attention is paid to the tasks and principles of the ARD, the range of bodies authorized to implement it, the list of operational search activities and the conditions for their implementation. The text highlights issues of judicial control and prosecutorial supervision, as well as the specifics of using the results of operational investigative activities in criminal proceedings, taking into account the requirements of the criminal procedure law. The emphasis is placed on guarantees for the protection of human rights and freedoms when using covert methods and on responsibility for violations of the established order.

Keywords: operational investigative activities, legal regulation, Constitution of the Russian Federation, federal law, operational investigative measures, judicial control, prosecutorial supervision, criminal proceedings, protection of human rights.

References

1. Antonov E.V. Guarantees of Observance of Citizen Rights and Freedoms in the Implementation of Operational-Investigative Activities / E.V. Antonov // *Young Scientist*. 2025. No. 19 (570). Pp. 199-202.
2. Avetisyan S.A. Directions for Improving Legislation in the Sphere of Operational-Investigative Activities / S.A. Avetisyan // *Science and Education: Economy and Economics; Entrepreneurship; Law and Management*. 2024. No. 1 (164). Pp. 115-118.
3. Malikova N.B. System of Principles of Operational-Investigative Activities / N.B. Malikova // *Scientific Portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2022. No. 4 (60). Pp. 120-127.
4. Olina V.A. Use of the Results of Operational-Investigative Activities Outside of Criminal Proceedings / V.A. Olina, S.A. Ivanova // *Young Scientist*. 2024. No. 19 (518). Pp. 190-192.
5. Semenchuk V.V. Problems of Legal Regulation of Operational-Investigative Security of the Russian Federation / V.V. Semenchuk // *Bulletin of St. Petersburg University. Law*. 2021. Vol. 12, No. 4. Pp. 1017-1033.